

№ 34 (43) апрель 2013

Издаётся с января 2006 года



Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

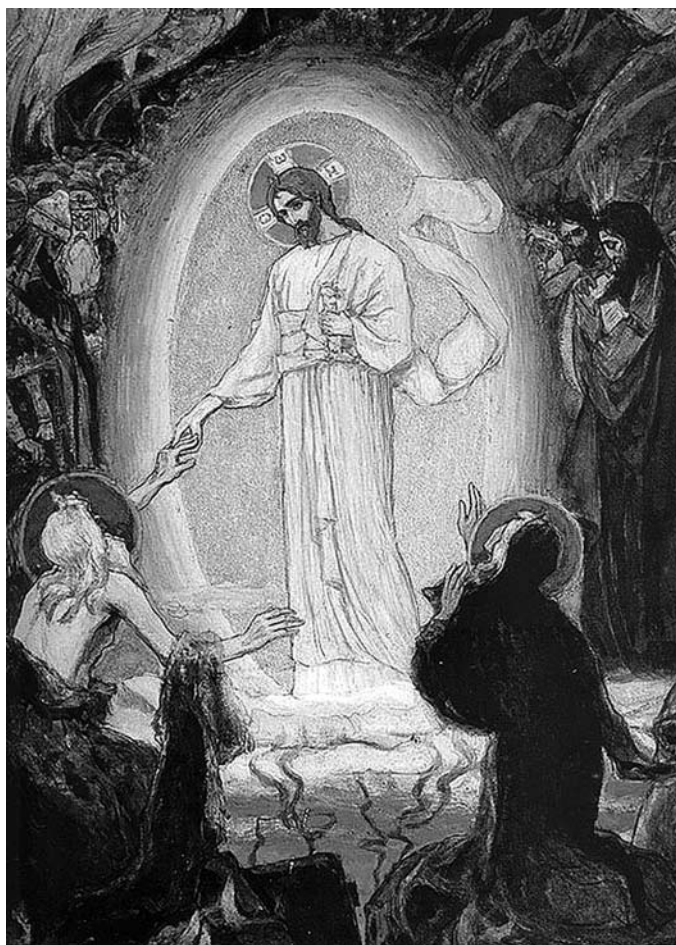
СОЛНЦЕ ПРАВДЫ: О СВЕТЕ ХРИСТОВОМ

Чтобы принять и ощутить в своём сердце Свет Христов, надо, насколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами, при искренней вере в Распятого, закрыв телесные очи, надлежит погрузить ум внутрь сердца и непрестанно призывать имя Господа нашего Иисуса Христа. По мере усердия и горячности духа к возлюбленному [Лк. 3, 22], человек в призываемом Имени находит наслаждение, которое побуждает искать и высшего Просвещения.

Когда ум, долго пребывая с таким упражнением, утомит сердце – тогда воссияет Свет Христов, освещая храмину души Божественным сиянием, как говорит от лица Бога святой пророк Малахия: «и воссияет вам, боящимся имени Моего, Солнце Правды» [Мал. 4, 2]. Сей Свет есть вместе и жизнь, по евангельскому слову: «в Том Живот бе, и Живот бе Свет человеком» [Ин. 1, 4].

Когда человек внутренне созерцает Свет вечный, тогда ум его бывает чист, и не имеет в себе никаких чувственных представлений – но, весь будучи углублён в созерцание не созданной доброты, забывает всё чувственное; не хочет зреть и себя, но – желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага – Бога.

По наставлениям св. преп. Серафима (Саровского)



Михаил Нестеров. Воскресение. Схождение во ад. (1895 г.)

* * *

В жестокий век,
в глухие времена
я память сохранил о лучших годах.
Тогда сияло Солнце в русских водах!
Тогда сияло Слово в письменах!

Я жизнь принёс,
Отчизна! Не отринь.
Она для тех, кто говорит не всуе,
она для тех, кто Истины взыскует
и не хулит отеческих святынь.

А вот душа.
Её возьмите те,
кто на краю, потерян и страдает.
Пускай она свечою тонкой тает,
но светит всем, кто брошен в темноте.

Вот кровь моя.
Возьмите, Времена!
Я кровно перед Родиной в ответе.
Быть может, ей напишут наши дети
святые на знамёнах имени.

Вот кровь, душа, и жизнь моя, и память.
Возьмите всё! Мне нечего добавить.

Геннадий Ёмкин

ПАСХА, ДВЕРИ РАЙСКИЕ ОТВЕРЗАЮЩАЯ...

Ныне вся исполнишася света: небо, и земля, и преисподняя... Христос воскрес!

Чадца Божии!.. Христос воскрес! Благодатный огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, потёк по миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого огня, дарует его нам: «Христос воскрес!»...

Среди многих великих и радостных христианских праздников особой торжественностью выделяется праздник Светлого Христова Воскресения – праздник праздник и торжество из торжеств! Нет в нашей Православной Церкви службы более величественной, более проникновенной, чем пасхальная утренняя... Вдумайтесь в содержание «Огласительного слова» святителя Иоанна Златоуста! С отеческой лаской и радушием приемлет Господь тех, кто возлюбил Его всем своим существом. «Блажен, кто от первого часа делал есть», – это те, кто от юности своей идут неукоснительно по Его Божественным стопам. Но не отвергает Он и тех, кто, преодолев в своей душе сомнения, приблизился к Богу только в зрелом и даже преклонном возрасте. «Да не устроятся они своего замедления, Господь с любовью приемлет последнего, так же, как и первого – и дела приемлет, и намерения целует».

Несомненно, все, кто был в храме в пасхальную ночь, испытали необыкновенный восторг... Души наши ликовали, преисполненные чувством благодарности к Спасителю: ведь Воскресший Христос возвёл род людской от земли к Небу, придал существованию человека возвышенный и благородный смысл. Душа каждого жаждет вечной счастливой жизни, ищет её... И потому к светлой заутрене так стремятся люди в храм Божий – не только верующие, но и те, кто своим сознанием далёк от христианской религии. Идут не просто посмотреть на торжественность христианской службы: их душа, данная Богом каждому при рождении, тянется к свету незаходящего Солнца Правды, стремится к Истине...

Воскресение Христа – это основа нашей веры, нерушимая опора в земной жизни. Своим Воскресением Христос дал людям постигнуть истинность Своего Божества, истинность Своего высокого учения, спасительность Своей смерти. Воскресение Христа – это завершение Его жизненного подвига, прямое следствие нравственного смысла Христовой жизни. Если бы Христос не воскрес, – говорит апостол Павел, – то напрасна и проповедь наша, тщетна и вера наша. Но Христос воскрес – и совоскресил с Собою всё человечество!

Спаситель принёс на землю совершенную радость. О даровании её людям Он просил Своего Небесного Отца в молитве перед крестными страданиями: «Освятят их Истиною Твоею... чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» [Ин. 17, 17; 17, 13].

Спаситель неоднократно произносил драгоценные для верующей души слова: «...Я живу, и вы будете жить» [Ин. 14, 19], «Мир Мой даю вам» [Ин. 14, 27], «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» [Ин. 15, 11]. Новая жизнь открылась для человека: ему дана возможность умереть для греха, чтобы воскреснуть со Христом и с Ним жить. Апостол Павел в Послании к римлянам говорит: «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» [Рим. 6, 5, 8].

«Пасха, двери райские нам отверзающая», – поём мы в Пасхальном каноне. Не бывает, дорогие мои, радости светлее, чем наша пасхальная радость. Ибо мы радуемся тому, что в Воскресении открылась наша вечная жизнь. Наша радость пасхальная – это радость о преображении, изменении всей нашей жизни – в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неумирающему добру, к нетленной красоте. Спаситель восторжествовал над злом и тьмою, и потому так ликующе-радостно пасхальное Богослужение Православной Церкви. И вот уже 2000 лет Его последователи неколебимо верят не только в то, что Христос воскрес, но и в своё грядущее воскресение для вечной жизни.

Во время Своей земной жизни Христос Спаситель много раз говорил о Себе как носителе жизни и воскресения. Но тогда эти слова Божественного Учителя были непонятны не только народу, слушавшему Его, но и Его ученикам и апостолам. Только после Воскресения Христа и апостолы, и ученики Его поняли, что Он действительно Владыка Жизни и Победитель смерти – и пошли с проповедью по всему миру.

Мы, возлюбленные, в эти дни радостно приветствуем друг друга: «Христос воскрес!» – и будет так в течение 40 дней, до дня Вознесения Господня. Всего два слова! Но это дивные слова, выражающие неколебимую веру в отраднейшую для человеческого сердца истину о нашем бессмертии.

Христос воскрес! – и да возрадуется душа наша о Господе...

Христос воскрес! – и исчезает страх перед смертью...

Христос воскрес!!! Распахнём же сердца наши навстречу Ему – страдавшему, и умершему, и воскресшему нас ради. И Он войдёт, и наполнит Собою и Светом Своим жизнь, преобразив наши души. А мы, в ответ на это, с любовью устремимся за Ним по нашему крестному пути – ибо в конце его, несомненно, сияет и наше воскресение в жизнь вечную.

По Слову на Светлой Пасхальной седмице архим. Иоанна (Крестьянкина). www.pskovopechersky-monastery.ru

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

*Христос воскрес! Опять с зарёю
редет долгой ночи тень,
опять зажётся над землёю
для новой жизни новый день.*

*Ещё чернеют чащи бора;
ещё в тени его сырой,
как зеркала, стоят озёра
и дышат свежестью ночной;*

*ещё в синюющих долинах
плывут туманы... Но смотри:
уже горят на горных льдинах
лучи огнистые зарю!*

*Они в выси пока сияют,
недостижимой, как мечта,
где голоса земли смолкают
и непорочна красота.*

*Но, с каждым часом приближаясь
из-за алеющих вершин,
они заблещут, разгораясь,
и в тьму лесов, и в глубь долин;*

*Они взойдут в красе желанной
и возвестят с высот небес,
что день настал обетованный,
что Бог воистину воскрес!*

Иван Бунин (1896)

КАК ОТЛИЧИТЬ ДОБРОЕ СЕМЯ ОТ ПЛЁВЕЛ?

«Мы неуклонно приближаемся к времени, когда откроется широкое поприще для многочисленных ложных чудес, чтобы привлечь к гибели тех несчастных потомков плотского мудрования, которые будут соблазнены и совращены этими чудесами», – писал наш великий святитель Игнатий (Брянчанинов). А цель этих ложных чудес одна: отвратить человека от Христа, единственного и истинного Спасителя, и привести к чему угодно – «к духовности», к инопланетянам, к самому себе, к гуру, к бесу...

Истинные исцеления, совершаемые по вере в Господа Иисуса Христа в Православной Церкви, в первую очередь, связаны с покаянием и исцелением души. Своим благодатным изменением они простираются не только на временную жизнь, но – что главное – на жизнь вечную.

Первейший признак истинного подвижника, на которого Господь возложил тяжкий крест исцелений и чудотворений – глубочайшее смирение. Напротив, делатели ложных чудес надменны, горды, честолюбивы, подозрительны к людям, жестоки, хотя могут бесконечно говорить о любви к человечеству.

Здесь, в мире – порой прикрытое, порой явное отступление от Бога. Чем дальше, тем более смеют адепты тайных учений, видя, что всё легче им вовлечь людей, потерявших веру во Христа, в свои сети. Но в то же время они не могут не сознавать, что человеконенавистническая сила их будет посрамлена и уничтожена силой Божией. Недаром один из известнейших телемагов на вопрос, хочет ли он креститься, ответил несогласием и пояснил: после крещения у него может пропасть «исцеляющая сила»...

Дети, у которых загорается всё, что только может гореть; дома, где летают предметы; люди, которые неожиданно начинают «исцелять», инопланетяне, как навяждение носящиеся теперь уже и по Русской Земле, возбуждая умы и потрясения в прессе – всё это проявления одного и того же духа, который от Крещения и Христовой Веры пропадает, исчезает, яко исчезает дым...

Почему же не освятят дом, где летают сковородки и ворочаются «барабашки»? Ведь подобные случаи известны столетиями, как известны и церковные способы борьбы с ними. Почему хотя бы не попробовать? Не делают этого, потому что не хотят! Возлюбили больше тьму, нежели свет [Ин. 3, 19], – сбывается слово Господне!.. Им интересно с «барабашкой», интересно проводить медиумические опыты, интересно воровски, через чёрный ход вторгаться в духовный мир и разбойничать там, ощущая себя могучими сверхлюдьми. Им интересен оккультный путь в жизни, а не путь Креста Христова. Им интереснее с дьяволом, чем с Богом!

Как же далеко отстоит наше сознание от сознания наших предков, которые, понимая страшную опасность подобных опытов для человека, оценивали их наравне с убийством и самым страшным злодейством! Православных христиан за обращение к «целителям», подобным нынешним, отлучали на долгие годы от причастия. «Мракобесие, дремучесть!» – отшатнутся многие. Не призываем мы, конечно, к средневековым казням экстрасенсов и телемагов, но неужели в этих фактах истории мы найдём только подтверждение «дремучести» наших предков, и ничто не заставит нас задуматься – над опасностью?

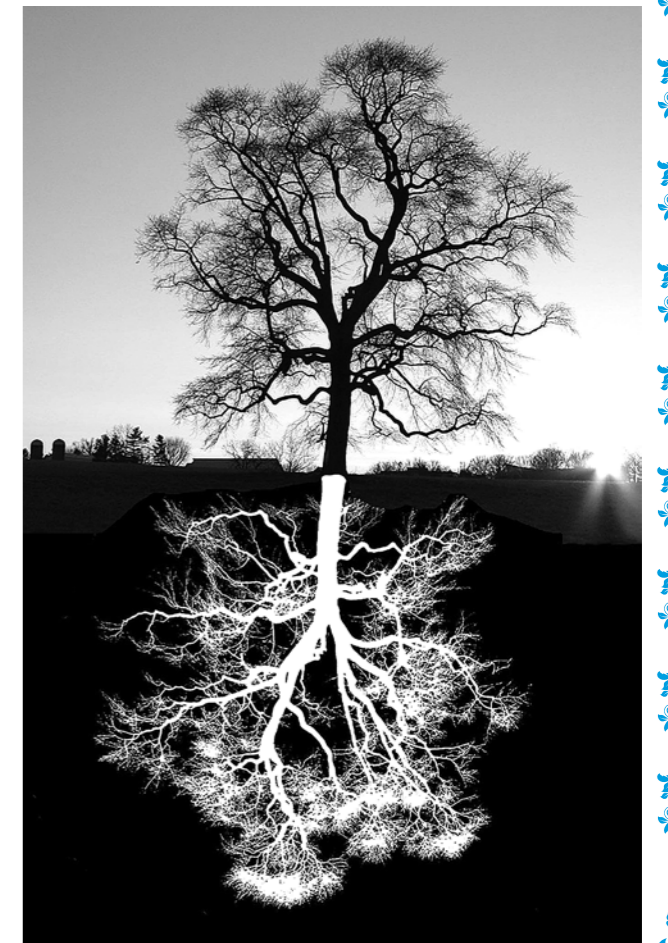
Как ни обидно за людей нецерковных, когда они бездумно отдают свою душу и тело в волю телемагов и духов, ими руководящих, неизмеримо горше и страшнее, когда слышишь, что соблазняются «исцелениями» православные христиане и даже некоторые священники...

В любом случае, кто бы ни приглашал нас воспользоваться услугами оккультных «целителей», единственным отношением православного христианина может быть только полное и твёрдое уклонение от подобных «исцелений» и опытов. Да и православным ли христианам искать помощи на стороне? Или нет у нас Господа, Который вчера и сегодня Тот же [Евр. 13, 8], Который исцелял и исцеляет всех, с верой приходящих к Нему? Или нет Заступницы, Скорой Помощницы Божией Матери? Нет преподобного Серафима Саровского Чудотворца и сонма святых, сильных подать нам помощь?

Или нет в нас Православной Веры, если мы предпочитаем веру в телемагов и первых встречных, которые пообещают найти средства облегчить наши болезни?

За всё приходится расплачиваться. За наше спасение, за неисчислимы христианские чудеса Господь заплатил Своею Кровью. За «чудеса» бесовские, за этот кратковременный обман будут платить как сами маги, так и их жертвы – платить настолько, насколько они отделились от Христа и склонили к этому других.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)
«Есть ли чудеса в современном мире?»



ПТИЧКА

С тех самых пор, как Она умерла, Он приходил каждое воскресенье на кладбище и сидел у могилки на маленькой скамеечке, предусмотрительно поставленной внутри чугунной ограды. Клочок земли с холмиком и крестом принадлежал не ему. И это было странно, потому что Ей не нужны были теперь ни земля, ни чугун, ни мрамор. Ни даже кустик жимолости или анютины глазки – нежные, стыдливые цветы с лиловыми, бархатными лепестками.

Иногда ему приходило на ум, что он хозяйничает на земле мертвеца. И тогда делалось страшно и стыдно – слово это так не шло к Ней, что, казалось, Её оскорбляло.

Зимой Он убирал с Её земли снег, осенью – жёлтые листья, осыпавшиеся с клёнов, летом – расплывшиеся во все стороны одуванчики и сныть. Тяжёлым временем была весна, когда вокруг всё оживало и приходило в движение. На клёнах и жимолости набухали почки, размягчённая земля принимала в себя влагу и выпускала острые зелёные пёрышки, на голых ещё ветках появлялись яркие птички и пели друг дружке любовные песни: всё готовилось родить, умершее воскресало, исчезнувшее возвращалось... И только бугорки с крестами оставались недвижимы и безучастны к буйству нарождающейся жизни, как глухие бывают безучастны к музыке.

И тогда Он присаживался на скамейку, опускал ладонь на холмик и думал: «Где же ты, моя пташечка? Кому-то поёшь свои песни? Где сейчас душа твоя? Что видит, какие страны? Любит ли кого? Тоскует ли о ком? Не хранит ли обиду?...»

И однажды в ответ ему из кустика жимолости послышалось: «Не горюй, не горюй, ти-ти-рюй, ти-ти-рюй». Он поднял глаза: на ветке сидела варакушка – маленькая синегрудая птичка с красным хвостиком и белыми бровками. «Не горюй, не горюй», – повторила варакушка, повела белой бровкой и, глядя на него выпуклыми чёрными глазками, прибавила: «Ти-ти-рюй, ти-рюй, ти-рюй». И вдруг забормотала, заворчала, точно силась сказать что-то. Сначала сердито и недовольно, покачивая назидательно головкой и нервно подёргивая красным хвостиком. Потом вдруг приосанилась, вытянулась на тонких, стройных ножках – и затикала весело, засмеялась. Но вот склонила головку набок



и тихо-тихо прошептала о чём-то грустном. И, точно желая узнать, что же он себе думает, снова заглянула ему в глаза.

Поражённый появлением и поведением незваной собеседницы, Он молчал и тихо, боясь спугнуть, рассматривал щебетунью.

– Ах ты, пичужка! – наконец сказал Он ласково. – О чём же ты хотела мне поведать?

Варакушка кивнула и, переливчато прищёлкнувая и присвистывая, принялась рассказывать что-то весёлое. Потом вспорхнула, распушила на лету красный хвостик и опустилась на ветку клёна. «Не грусти, рю-ти, рю-ти», – прошептала она. Махнула, как платочком, хвостиком – и была такова.

Он остался один, но одиночество впервые за последние годы не давило ему грудь: тихая, нежная радость, точно светлое, душистое облако опустилась вдруг на него, и даже смерть отчего-то впервые показалась ему не страшной, но таинственной. Ведь кто знает, смерть ли приходит, чтобы отнять, или жизнь даётся – чтобы постичь...

Он поднялся и медленно пошёл с кладбища. Вокруг, на каждом дереве пели птички, которых он не мог видеть. И в пении их слышалось: «Не горюй, не горюй, не грусти, не грусти»...

Светлана Замлелова



Люблю я службу в сельском храме.
Открыты окна, воздух льёт;
по лику образа, по раме
тихонько бабочка снуёт.
И в церкви сад: над головами
пришедших девушек цветы
живыми тянутся рядами,
полны весенней пестроты.
Святым словам молитвы вторя
при освящении даров,
пичужки резвые, гуторя,
щебечут в окна из кустов.

Константин Случевский

ОБ ОТЧАЯНИИ

Отчаяние, по учению святого Иоанна Лествичника, рождается или от сознания множества грехов, отчаяния совести и несносной печали, когда душа, множеством язв покрываясь, от невыносимой их боли погружается во глубину отчаяния; или – от гордости и надмения, когда кто почитает себя не заслуживающим того греха, в который впал.

Первого рода отчаяние влечёт человека во все пороки без разбора, а при отчаянии второго рода человек держится ещё своего подвига, что, по словам Иоанна Лествичника, и не совместно разуму.

Первое врачуетсya воздержанием и благою надеждою, а второе – смирением и неосуждением ближнего [Лест. степень 26].

Господь печётся о нашем спасении. Но человекоубийца-диавол старается привести человека в отчаяние.

Душа высокая и твёрдая не отчаивается при несчастьях, каковы бы они ни были. Иуда, предатель, был малодушен и не искусен в духовной брани – и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и обольстил его удавиться; но Пётр – твёрдый камень, когда впал в грех, как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил слёзы от горячего сердца – и враг, увидя их, как огнём палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем...

Итак, когда отчаяние будет нападать на нас – не покоримся ему, но, укрепляясь и ограждаясь светом Веры, с великим мужеством скажем лукавому духу: «Что нам и тебе, отчуждённый от Бога беглец с небес и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего. Христос, Сын Божий, власть имеет и над нами и над всем. Ему согрешили мы, Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его крестом, мы попираем твою змииную главу» [пр. Антиох, сл. 28].

С умилением будем молиться ко Господу: «Владыко Господи небесе и земли, Царю веков! Благоволи отверсти мне дверь покаяния, ибо я в болезни сердца молю Тебя, истинного Бога Отца Господа нашего Иисуса Христа, Света миру, призри многим Твоим благоутробием и приими моление моё; не отврати его, но прости мне, впадшему во многие прегрешения».

Св. прп. Серафим Саровский



* * *

В году, уходящем за сферы небесного льда,
где бывшее время сквозь космос

безмолвно струится,

где свет возрастает горчичным зерном,

навсегда

остался мой сын...

«Ни единая малая птица
не будет забыта...»*, –

дарована вечность и вам,

утраты земные...

Как мало погрелся от солнца

отцовской любви безоглядный мой

мальчик, Иван,

мой сын, не познавший

нелёгкого счастья отцовства!..

Поверил бы в то, что написано так на роду,

и в неотвратимость внезапных, как взрыв,

расставаний,

когда б не лежали на кладбище в каждом ряду
такие же дети,

такие же русские Вани...

Юрий Перминов

*Лк. 12, 6.



ВХОДОИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ: ИСТОРИЯ И СУДЬБА

Воронежский Ильинский храм расположен в самой, пожалуй, старой части нашего города. Общеупотребительное современное название всей церкви дал боковой придел храма, освящённый в честь святого Илии, праздник которого отмечается 2 августа.

Ветхозаветный пророк Илия, живший задолго до рождения Иисуса Христа, был известен как справедливый судья, строгий подвижник и ревнитель веры в Бога истинного. Во время земной жизни Иисуса Христа, глядя на творимые Им чудеса, многие считали Его олицетворением Илии, нисшедшим с Неба. Русский народ глубоко почитал пророка. Однако главный престол воронежского храма назывался Входом иерусалимским, в память о вхождении Иисуса Христа в Иерусалим. Это событие празднуется на последней неделе Великого поста, перед днями добровольных страданий и спасительной для человеческого рода смерти Бога-Сына.

Первое упоминание о деревянной Ильинской церкви в Воронеже, на тот момент уже считавшейся ветхой, относится к 1642 году. В 1642-1645 годах она была перестроена воеводой М.А. Вельяминовым на собственные средства и переименована в Троицкую с приделом во имя святого Ильи-пророка, но уже к концу XVII века Троицкая церковь становится известной под именем Входом иерусалимской.

Во время пожара 1748 года деревянный храм сгорел. Четыре года спустя его вновь отстроили из леса разобранной Покровской церкви. Простоял храм недолго, всего полтора десятилетия. Наконец, в 1767 году началось строительство каменного храма, и 20 июля 1770 года епископ Тихон II освятил его главный престол во имя Входа Господня в Иерусалим. Ильинский же придел был завершён чуть позже, к январю следующего года. Ещё один придельный алтарь в трапезной, в честь мученика Антипы, был устроен в 1810-1812 годах на средства купца И. Рындина, а деньги на создание иконостасов в приделах пожертвовал купец Н. Рубцов.

Как отмечал в конце минувшего века Д.И. Самбинкин, Ильинский храм был «благославно» украшен работами старосты А. Петрова, и его интерьер считался лучшим в Воронеже: стены отделаны под мрамор и покрыты росписью. Среди икон особым почётом у прихожан пользовался образ Божьей Матери, написанный в XVIII веке и «одетый» в 1847 году серебряной ризой в память об избавлении города от холеры, а также иконы священномученика Антипы и святого благоверного князя Александра Невского.

К началу XX столетия Ильинская церковь являлась одним из наиболее оригинальных сооружений стиля, именуемого «провинциальным барокко». Известный искусствовед Юрий Успенский в 1922 году составил детальное описание церкви, отметив в ней общие для воронежской архитектуры элементы и указав оригинальные, только ей свойственные черты: «Восьмерик покрыт



барочного типа крышей и венчается восьмигранным же барабаном с главкой. Углы восьмерика окаймлены рустованными пилястрами; при гранях его, будто летучие мыши, поместились большие окна с широкими причудливыми наличниками. Совершенно оригинальна и своеобразна входящая в план церкви колокольня. Низенькая, с шатровым верхом, она представляет из себя восьмеричок, поставленный на куб первого этажа. Грани восьмерика, не занятые проёмами звонов, украшены оригинальными, соединёнными вверху арочками, колонками. Что-то странное и милое видно в этой колокольне. И эти колонки с арочками, и шатровая крыша, и общая её приземистость напоминают что-то далёкое, русское».

В 1872 году для помощи бедным при храме создаётся церковное попечительство. Существовала и богадельня для престарелых женщин, на содержание которой в 1879 году мещанин А. Петин пожертвовал пятьсот рублей.

Священников в Ильинской церкви почти за три столетия её существования сменилось немало, в большинстве своём это были весьма достойные люди.

Внимание любителей старины, прежде всего, привлекает фамилия Болховитиновых. Отец известного краеведа, археографа, просветителя и деятеля церкви, Алексей Андреевич (?–1776), был священником этого храма в 60–70-е годы XVIII века. По всей видимости, его сын Евфимий (1767–1837), в будущем митрополит Киевский и Галицкий Евгений, был окрещён именно в Ильинской церкви.

Семья Болховитиновых жила поблизости от места службы своего хозяина. Уже после его

ВОСКРЕС!

*День наступил, зажглась денница,
лик мёртвой степи заалел;
заснул шакал, проснулась птица...
Пришли взглянуть – гроб опустел!..
И мироносицы бежали
поведать чудо из чудес:
что нет Его, чтобы искали!
Сказал: «Воскресну!» – и воскрес!
Бегут... молчат...*

*признать не смеют,
что смерти нет, что будет час –
их гробы тоже опустеют,
пожаром неба осветятся!*

**Константин Случевский
(1837-1904)**

смерти вдовой и детьми было застроено дворовое место в Ильинском приходе, «идучи от Спасовской улицы по Ильинскому переулку к церкви Ильи Пророка на левой стороне четвертое от погоста угольное место». Переулок этот, соединяющий две церкви, цел и по сей час, но старинного деревянного на каменном фундаменте дома уже не осталось.

В 1809 году Входом иерусалимская церковь стала местом крещения старшего сына в семье Кольцовых: «Октября 3 рождён у купца Василия Петрова сына Кольцова и жены его Параскевы Ивановой сын Алексей. Воспринимали при крещении купец Николай Иванов Галкин и купецкая жена Евдокия Васильевна Чеботарёва». Тогда Кольцовы проживали неподалёку от церкви, на Большой Стрелецкой улице, и Алексею Кольцову суждена была в жизни общероссийская слава поэта, певца подворонежских степей.

Долгое время, практически до самого 1917 года, церковными старостами Ильинского храма являлись представители купцов Яковлевых, которых в народе называли неофициальными сапожными королями Воронежа. Последний из них – родной дед известного актёра Юрия Яковлева.

В 1860-1910 годы в Ильинском храме священствовал Аристарх Алексеевич Аристов. В канун революции 1917 года пастырский посох находился в руках его внука, отца Алексея Аристова, в советское время перешедшего в Тихвино-Онуфриевскую церковь.

СТРАХ УВИДЕТЬ В СЕБЕ БОГА

Человек страшится встретить самого себя – потому что, найдя себя, человек может найти Бога. А Бога человек встретить не хочет, оттого и страшится своей великой глубины, и убегает всю жизнь от малейшего углубления в себя.

Весь бег его жизни, вся сутолока мира, вся динамика его цивилизации с её нивелировкой и стандартизацией жизни, её развлечения и увлечения, заботы, планы и энтузиазм словно изгоняют человека от Лица Божия и лишают человеческого лица. Но камо /куда/ пойду от Духа Твоего, Господи, и от Лица Твоего камо бегу? [Пс. 138, 7]. Этого ещё многие не понимают. Порыв неверующего или маловерующего человечества направлен к тому, чтобы бежать от своей глубины, от своей тишины, где скрыто райское блаженство, где Бог встречает человека.

Бежит человек от духовного мира – куда? В порочный круг внешнего творчества, внешних задач, внешних отношений к людям, преходящих успехов, мгновенно возникающих, никогда не насыщающих радостей. И человек всё более боится остаться наедине с самим собою. Он уже больше не смотрит на звёзды, не задумывается в тишине над жизнью. Глубина его души, могущей вместить великую любовь Самого Творца – не радостное для него, но жуткое видение!..

Человек боится глубины своего бессмертного «я», своей абсолютности, «способности на всё»: возможной бездны своего прегупления и предельной своей самоотдачи Богу.

И во всём человек страшится боли своей и, как неожиданной боли – неизвестного. Страшится он и самого страха своего, ибо радость есть боль; и радости даже иногда страшится человек, ибо радость неверна и, уходя, приносит боль; человек может страшиться радостных своих надежд...

Как глубок человек, так таинственно-бесбрежен мир его духа; можно сказать: поистине, такой дух, как человеческий, мог быть дан только бессмертному человеку.

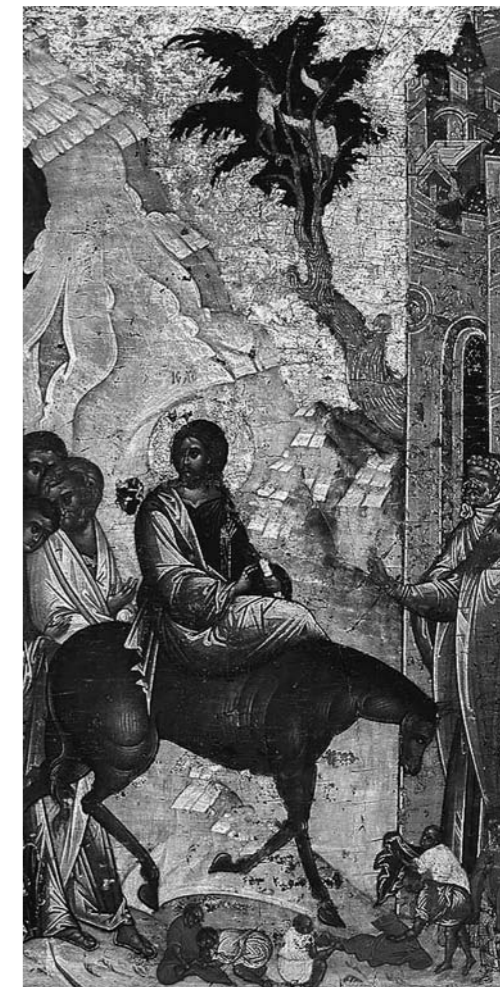
Архиепископ Иоанн (Шаховской)

История Входом иерусалимской церкви в большевистский период нашей истории осталась в тени. Нет упоминаний, находилась ли она в руках верующих патриаршей ориентации или была занята обновленцами. Не встретилась и точная дата её закрытия. Известно лишь, что в 1934 году церковное помещение использовалось под архив. В доме причта, что справа от храма, с 1944 года расположилось архивное управление и читальный зал. Вскоре исследователи перешли в Успенскую церковь, а Ильинский храм одно время использовался как фондохранилище.

В конце 1993 года областная администрация приняла решение о возвращении епархии Ильинской церкви. Однако вопрос разрешился только через семь лет. Первое богослужение в Ильинском храме было совершено 2 августа 2000 года, в престольный праздник, а 15 октября того же года состоялось освящение купольного креста. С 7 декабря 2001 года настоятелем храма является иерей Олег Титов.

На день сегодняшний Ильинская церковь восстановлена полностью. К особо почитаемым храмовым святыням относятся иконы святителей Митрофана Воронежского и Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца. При храме действует Воскресная школа и издаётся газета «Ильинский листок».

**По материалам Воронежского
эколого-исторического сайта**



**Вход Господень в Иерусалим. Фрагмент иконы.
(Тверь. Вторая половина XV в.)**

ПАСХАЛЬНЫЕ КОЛОКОЛА

Быстро-быстро промчались впечатления вчерашнего дня и Великой ночи: плащаница в суровой холодной темноте собора, воздержание от еды до разговения, дорога в церковь, в тишине и теплоте апрельского синего вечера, заутреня, крестный ход, ликующая встреча восставшего из гроба Христа, восторженное пение хора, подвижная, радостная служба, клир в светлых сияющих парчовых ризах, блеск тысяч свечей, сияющие лица, поцелуи; чудесная дорога домой, когда так нежно сливаются в душе усталость и блаженство; дома огни, добрый смех, яйца, кулич, пасха, ветчина и две рюмочки сладкого портвейна; глаза слипаются; в доме много народа, поэтому тебе стелют постель на трёх стульях поставленных рядком; погружаешься в сон, как камень падает в воду.

Утром проснулся я, и первое, ещё не осознанное впечатление большой – нет! – огромной радости, которой как будто бы пронизан весь свет: люди, звери, вещи, небо и земля. Побаливает затылок, также спина и рёбра, помятые спаньем в неудобном положении на жёсткой подстилке, на своей же кадетской шинельке с медными пуговицами. Но что за беда? Солнце заливают тёплым текучим золотом всю комнату, расплескиваясь на обойном узоре. Господи! Как ещё велик день впереди, со всеми прелестями каникул и свободы, с невинными чудесами, которые тебя предупредительно ждут на каждом шагу!

Как невыразимо вкусен душистый чай (лянсин императорский!) с шафранным куличом и с пасхой, в которой каких только нет приправ: и марципан, и коринка, и изюм, и ваниль, и фисташки. Но ешь и пьешь наспех. Неотразимо зовёт улица, полная света, движения, грохота, весёлых криков и колокольного звона. Скорее, скорее!

На улице сухо, но волнующе, по-весеннему, пахнет камнем тротуаров и мостовой, и как звонко разносятся острые детские крики! Высоко в воздухе над головами толпы плавают и упруго дёргаются разноцветные воздушные шары на невидимых нитках. Галки летят крикливыми стаями... Но раньше всего – на колокольню!

Все ребяташки Москвы твёрдо знают, что в первые три дня Пасхи разрешается каждому человеку лазить на колокольню и звонить, сколько ему будет удобно. Даже и в самый большой колокол!

Вот и колокольня. Темноватый ход по каменной лестнице, идущий винтом. Сыро и древне пахнут старые стены. А со светлых площадок всё шире и шире открывается Москва.

Колокола. Странная система верёвок и деревянных рычагов-педалей, порою повисших совсем в воздухе, почти наружу. Есть колокола совсем маленькие: это дети; есть побольше – юноши и молодые люди, не-

зрелые, с голосами громкими и протяжными: в них так же лестно позвонить мальчугану, как, например, едучи на извозчике, посидеть на козлах и хоть с минуту подержать вожжи.

Но вот и Он, самый главный, самый громадный колокол собора; говорят, что он по величине и по весу второй в Москве, после Ивановского, и потому он – гордость всей Пресни.

Трудно и взрослому раскатать его массивный язык; мальчишкам это приходится делать артелью. Восемь, десять, двенадцать упорных усилий и, наконец – баммм... Такой оглушительный, такой ужасный, такой тысячекратный медный рёв, что больно становится в ушах и дрожит каждая частичка тела. Это ли не удовольствие?

Самый верхний этаж – и вот видна вокруг вся Москва: и Кремль, и Симонов монастырь, и Ваганьково, и Лефортовский дворец, и синяя изгибистая полоса Москва-реки, все церковные купола и главы: синие, зелёные, золотые, серебряные... Подумать только: сорок сороков! И на каждой колокольне звонят теперь во все колокола восхищённые любители. Вот так музыка! Где есть в мире такая?

Небо густо синее – и кажется таким близким, что вот-вот дотянешься до него рукою. Встревоженные голуби кружатся стаями высоко в небе, то отливая серебром, то темнея.

И видишь с этой верхушки, как плывут, чуть не задевая за крест колокольни, пухлые серьёзные белые облака, точно слегка кружась на ходу...

Александр Куприн



Илья Каверзнев. Светлое Воскресенье. (1962 г.)

Русская музыка, да и всё русское искусство на протяжении своей истории было самым тесным образом связано с глубинным православным мирозерцанием. Именно здесь корни своеобразия и самобытности нашей культуры. За последний век связь эта была насильственно разрушена. Удастся ли восстановить её – от этого зависит не только судьба нашей культуры, но и само существование русских как нации, имеющих своё место, своё слово, свой голос в мировой истории. Восстановление этой духовной связи – труднейшая задача, стоящая перед нашим обществом. Только на этом пути я вижу будущее нашего искусства.

Георгий Свиридов, великий русский композитор – из анкеты британскому изданию «Лучшие люди мира»

ЛОРД ДАВИД БАЛЬФУР ПО ИМЕНИ ДИМИТРИЙ

Монахиня Силуана (в миру – Надежда Андреевна Соболева) родилась в 1899 году в Москве. После революции жила в эмиграции, участвовала в возрождении церковной жизни в Париже, вела переписку с великим афонским старцем Силуаном. После Великой Отечественной войны Надежда Андреевна вернулась на родину, приняла монашеский постриг с именем Силуаны и стала насельницей Пюхтицкого монастыря. Скончалась она 9 октября 1979 года. Келья матушки Силуаны была открыта для всех, жаждущих живой веры, тепла и радости. Многие из приезжавших в Пюхтицу хранят в памяти её рассказы и воспоминания о жизни, тесно связанной с духовной историей нашей Отчизны, с судьбами русского зарубежья.

Однажды в 1931 году в нашем Трёхсвятительском храме /в Париже/ я увидела статного иеромонаха, похожего на грека. Епископ Вениамин (Федченков) служил Божественную литургию иерейским чином. Народу было немного, так как день был будничным.

После обедни владыка пригласил всех присутствующих на чашку чая (обычно к чаю каждый приносил кто что мог и клал в особую корзину у входа в храм). Приглашённый вместе со всеми иеромонах оказался, к моему удивлению, не греком, а англичанином-католиком. Лорд Бальфур – так его звали – был третьим сыном и по традиции, принятой в высокопоставленных британских семействах, должен был избрать духовное поприще. Его с детства готовили к служению Церкви. Он окончил иезуитский колледж, потом получил высшее богословское образование, после чего принял монашеский постриг и священство в Париже. Женщины плакали во время пострига – уж очень красив был молодой лорд.

После пострига семья выделила причитающуюся ему часть наследства, и он поехал в Рим, чтобы преподнести это наследство папе и получить от главы католической Церкви послушание. Папа ласково принял иеромонаха Давида Бальфура и, несмотря на молодость, выделил ему в Бельгии участок земли под устройство монастыря, в котором должны были готовить кадры для борьбы с Православием.

Монастырь был создан. Там изучали русский и церковнославянский языки, православную иконографию, собирали библиотеку православных отцов Церкви, полемизируя с ними, писали статьи и книги. Монахи должны были по возможности глубже узнать Православие и потому даже по внешности старались походить на православных монахов.

В случае успеха в деле создания монастыря перед лордом Давидом Бальфуром открывалась



Монах Давид (после пострига). Фото о. Савватия

День лучезарный певуч.
Катится с неба волною.
Тёплый пульсирует луч
яркой игристой весною.*

*По небу ходит волна
русского доброго света.
Плещет о стёкла окна
райская музыка эта.*

*Утром журчащим проснусь –
музыкой неба согретым.
В день ключевой окунусь
в горнице, залитой светом...*

Сергей Бударин

прямая дорога на место кардинала в Польшу. В Париже он оказался, чтобы ознакомиться с новым православным приходом, находящимся в юрисдикции Московской Патриархии.

В конце долгой духовной беседы за чашкой чая владыка Ве-

ниамин, ласково взяв за плечо иеромонаха Давида, сказал: «Хороший батюшка, одного не хватает – в Православие надо переходить!..».

На лице отца Давида молнией сверкнул гнев, даже некоторым из присутствующих замечание владыки Вениамина показалось неуместным и могущим задеть религиозные чувства католика. Этот иеромонах, как необычный гость, надолго остался в нашей памяти.

Приблизительно через год в библиотеку при нашем храме зашёл Владимир Николаевич Лосский – известный богослов, сын философа Николая Лосского – и сказал: «Помните иеромонаха Бальфура? Он уже шестой месяц гостит у папы Римского, подбирая материалы против Православия, и собирается на Афон за дополнительными документами».

Прошло ещё некоторое время, и мне сообщили, что Бальфур с Афона поехал в Литву и живёт у митрополита Елевферия. Что ему там делать? И, наконец пришло известие: отец Давид Бальфур перешёл в Православие...

И вот, в 1933 году в Вербное воскресенье владыка Вениамин объявил с амвона: «Иеромонах Давид Бальфур перешёл в Православие и едет в Париж. Он должен быть здесь в конце Страстной недели и вместе с нами совершить Пасхальное богослужение, а после разговения он расскажет нам обо всём сам».

Наступил день Пасхи. За литургией причащались все присутствовавшие в храме. Епископ Вениамин служил с теми из парижского духовенства, кто остался верен Матери-Церкви. Среди сослужащих владыке был и иеромонах Давид.

В четвёртом часу все поднялись наверх, уселись: духовенство – за столом, а остальные устроились кто где смог, и владыка Вениамин, представив нам отца Давида, сказал: «Батюшка вам обо всём расскажет».



Монастырь Св. Пантелеймона (русский). Святой Афон.

Поднялся молодой иеромонах и начал говорить по-русски с лёгким акцентом: «Несколько лет тому назад я присутствовал на съезде православной молодёжи во Франции. Все участники съезда причащались Святых Христовых Таин, я один остался «отлучённым». Сегодня моя радость исполнилась: я не только был участником Божественной литургии, но и сподобился быть причастником Святой чаши.

В течение полугода я был гостем папы Пия XI, затем меня командировали на Афон, чтобы найти в монастырских библиотеках один документ, могущий помочь католической Церкви в борьбе против Православия.

На Афоне я остановился в одном из греческих монастырей. Все мои розыски были безуспешны. Мне оставалось посетить только русский Пантелеимонов монастырь, находящийся на противоположной стороне полуострова. Дорога туда была тяжёлой, и я всё откладывал посещение, но, наконец, собрался.

Подойдя к монастырю, я вошёл в открытые ворота, очутился во дворе и встал, озираясь по сторонам и никого не видя. Но вот открылось окошко, из которого показалась голова старца, спросившего, что нужно страннику. Я ответил, что прошу разрешения игумена ознакомиться

с библиотекой. Старец сказал, что спросит благословение у наместника. Возвратившись, он пригласил меня следовать за ним. Провожая меня в библиотеку, он остановился у дверей одной из келий и сказал: «Когда закончите, не зайдёте ли ко мне побеседовать?» Я про себя подумал, что заходить не буду: что мне может сказать интересного этот наверняка малограмотный, простой монах? Верно, будет только тянуть в Православие.

Пробыв довольно долго в библиотеке, я на обратном пути всё-таки из любопытства решил заглянуть к этому старцу. Он усадил меня на табуреточку, сам сел напротив и, не дожидаясь моих вопросов, начал рассказывать мне всю мою жизнь, с двенадцатилетнего возраста, когда я начал думать о предстоящем мне духовном пути, всю мою борьбу, и не только факты моей жизни, но и все мои помыслы; он восстановил всё – даже то, что я сам позабыл...

Эта первая беседа длилась три с половиной часа. Оставаться на ночь в монастыре мне было нельзя, и наступившая темнота заставила меня торопиться, я смог только просить благословения прийти на следующий день.

Когда он наступил, я, уже не боясь тяжёлого пути, летел к старцу.

После второй беседы я спросил:

– Что же мне делать? Я чувствую, что не могу уже оставаться католиком.

Старец ответил:

– Молитесь Господу Духу Святому, и Он наставит вас на Истину.

Мне захотелось молиться так, как принято здесь.

– У нас принято, – сказал старец, – молясь о разрешении трудного вопроса, поститься и затвориться на три дня.

Я тут же попросил у игумена позволения остаться, чтобы помолиться у них. Срок моей визы кончался, мне пришлось съездить и похлопотать о её продлении на неделю, а потом вернуться в монастырь святого Пантелеимона.

После трёх дней молитвы мне стало совершенно ясно, что оставаться в лоне католической Церкви для меня более невозможно. За эти дни молитвы для меня несомненно выявилось умаление Духа Святого в католическом догмате Filioque¹. Собранные мною материалы, – продолжил иеромонах, – я запечатал в пакет и отослал в Ватикан с просьбой отчислить меня из католического духовенства. Размышляя о том, что Истина открылась мне не в греческом, а в русском монастыре, я понял, что и служение своё я призван начать именно в Русской Церкви.

Центр Православия за границей – Париж. Но в Париже Русская Церковь представлена тремя юрисдикциями. Где же истина?

На этот вопрос старец Силуан (так звали того дивного старца) сказал, что не смеет ответить без молитвы, и добавил:

– Попрошу ещё двух старцев помолиться со мной об этом.

Через три дня те два старца ответили:

– Мы постриженники митрополита Антония (Храповицкого), по человечески с ним связаны, любим его и уважаем как отца, но истина не у него, а у митрополита Елевферия², которого мы совсем не знаем и о котором ничего не слышали.

¹ Filioque – «и от Сына» (лат.). Католическое добавление в составленный святыми Отцами на I и II Вселенских Соборах Никео-Цареградский «Символ Веры» IV века, в его 8-й член: «И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго...» – является одним из еретических отступлений от догматов Православия. Согласно словам Самого Спасителя, Святой Дух исходит от Бога Отца и посылается в мир Богом Сыном (Ин. 15, 26). Это, в конечном итоге, привело к отпадению римо-католиков от Кафолической Православной Церкви в 1054 году.

² Митрополит Елевферий (Богоявленский; † 1940) после революции сохранил верность Патриарху Тихону, противостоял различным расколам и автокефалиям Русского Зарубежья. С 1930 года управлял патриаршими приходами Русской Церкви в Западной Европе.



Преподобный Силуан Афонский.

Срок визы истёк ещё раз. Ничего не оставалось, как расстаться со старцем Силуаном, незабываемые беседы которого улаждали меня все эти дни. Путь мой лежал в далёкую Литву.

Митрополит Елевферий встретил меня ласково, но и осторожно, испытывал меня в течение месяца, прежде чем перевести в Православие. Приняв Православие, я просил митрополита и о православном иноческом постриге. Я вспомнил о фразе, сказанной мне владыкой Вениамином при первом знакомстве, и мне захотелось принять постриг именно от его руки. Митрополит Елевферий благословил, и через несколько дней, если Богу будет угодно, совершится мой постриг.

Через две недели отец Давид был пострижен в монашество епископом Вениамином с именем Димитрия, во имя борца за Православие – святителя Димитрия Ростовского.

Источник текста:
vos.1september.ru/2001/20/13.htm

Как солнце блещет ярко,
как неба глубь светла,
как весело и громко
гудят колокола.

Немолчно в Божьих храмах
поют «Христос Воскресе!...»
И звуки дивной песни
доходят до небес...

Алексей Плещеев (1825-1893)

ПАСХА НА ПОЛЕ БОЯ. СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК НА ПОЗИЦИИ

Из воспоминаний о войне 1877-1878 гг.

Разбитая наголову армия Сулеймана-паши рассыпалась по разным направлениям – к Адрианополю, Константинополю и Босфору. Небольшая часть оставшихся башибузуков ушла в Радопские горы, где разбросано много «помакских» деревень, засела там и по окончании войны произвела восстание в среде помаков. Но известие об этом восстании передавалось пока только как слух, не основанный ни на каких фактических данных.

В то время балканская весна 1878 года стояла в полном разгаре, сады, поля, Радопские вершины и долины – всё было покрыто яркой зеленью. Благодатная теплынь вызвала радостное настроение в предчувствии Великого праздника. Был Страстной четверг. Наш стрелковый батальон стоял в городе Станимаке, против главного ущелья Радопских гор. В то время мы отдыхали после тяжёлой войны и ничего не делали. И офицеры, и солдаты были совершенно свободны от боевых трудов.

Мы (офицеры) решили пойти в греческую церковь и помолиться. Но греческое богослужение, сходное с нашим по обрядности, всё-таки для нас было малопонятным. Душа и сердце болезненно сжимались от скорби и жалости, что мы не в России и обречены встретить Светлое Христово Воскресение во время начавшейся оккупации!.. Вдруг командира нашего батальона внезапно вызвали из церкви. Говорят, казак приехал с донесением, и, кроме того, с каким-то сообщением прибыли из подгорной деревни болгарские гонцы. Вскоре и нас всех попросили в квартиру батальонного командира. Оказалось, что горцы и башибузкуки ровно в 12 часов ночи под Великденя обещались напасть на село Таплытах, сжечь его и вырезать всех братушек, жён их и детей. Это обещание своё горцы выразили в прокламации, наклеенной тайно на церковные ворота. Ужас обуял братушек, и вот они отправили в наш отряд посыльных с просьбой о немедленной помощи. Казак в свою очередь привёз из пикета донесение, что одиночные люди замечены на ближайших Радопских вершинах, окаймляющих главное ущелье.

На маленьком «военном совете» в квартире начальника было решено: одной роте стрелков немедленно же выступить в село Таплытах, лежащее у подножия гор, в двенадцати верстах от города Станимака. Бросили жребий – и решила боевая участь первой роты. Собрались мы в поход почти по тревоге и с тревожными думами двинулись в невесёлый путь.

Тяжёлая ночь! Не видно ни зги. Вместо обычных приготовлений к празднику мы готовились в случае надобности лечь костями на бранном поле. С рассветом мы вступили в болгарское селение. Восторгам и радости жителей не было конца: они плакали от умиления. «Осветив» местность, то есть приняв все меры наружного охранения, мы расположились на новой стоянке боевым биваком...

В селе болгары готовились к празднику. Для наших стрелков привезли из Станимака вина, водки, пирогов, яиц и какое-то подобие пасхи. Прибыл и взвод артиллерии, то есть два орудия под командой безусого прапорщика и полсотни казаков. Составился небольшой отрядец из трёх родов оружия под общим начальством нашего капитана; капитан был уполномочен на самостоятельные военные действия в зависимости от обстановки и боевых

Окончание на стр. 12-13



Василий Верещагин. Солдаты у крепостной стены. Пусть войдут. (1871 г.)

условий. Но о бунтовщиках не было никаких сведений: они нигде не появлялись. Только перед вечером с ближайшего пикета доставили в Тапльтах двух братушек, убитых турками по дороге в Станимак. Рассказывали, что казаки погнались, было, за разбойниками, но те скрылись в заросших густым кустарником горных буграках. Братушки были застрелены крупной дробью – «волчатником». Потом оказалось, что горцы охотились на болгар, выслеживая из кустов свою добычу. Они и не грабили братушек, а только уничтожали их.

Приближалась полночь. Темень страшная, хоть на небе и вызвездило. Болгары не спят, женщины готовят праздничные яства, а мужчины приготавливаются к самозащите: осматривают старинные свои кремневые «пушки» (ружья), ятаганы, ножи, пистолеты. Русских нет на биваке: они все на позиции и на сторожевых постах, в пикетах и секретах. Все приготовились к бою. Орудия заранее были наведены на ближайшие пути наступления. Для успокоения братушек решили ровно в двенадцать часов ночи произвести три боевых священно-салютационных орудийных выстрела: дать знать, что «Христос воскрес». Болгарская церковь была заперта и темна со всех сторон. Мы посмотрели на часы – ровно двенадцать.

– Двенадцать, господи, – сдавленным голосом прибавил капитан.

– Да, двенадцать... – беззвучно как-то повторили и мы и сразу почувствовали, как у каждого словно что-то шевельнулось в груди.

– Первое! – громко скомандовал артиллерийский прапорщик.

Грянул густой орудийный выстрел и эхом загрохотал по Радопским вершинам. На одной из них ярко вспыхнула как бы крупная звезда, и свежее эхо ответило оттуда об удачном разрыве гранаты. Мы сняли шапки и перекрестились.

– Второе! – скомандовал артиллерист.

Снова вся окрестность дрогнула, и снова загудела орудийная граната. Волной повторило эхо наш привет православной стране.

– Третье! – снова раздалась команда.

И третья граната понеслась по Радопскому ущелью и разорвалась в густом сумраке ночи.

– Христос воскрес! – сняв фуражку, торжественно проговорил капитан.

И все мы похристосовались.

– Христос воскрес, братцы! – обратился капитан в ту сторону, где были солдаты.

В густой темноте послышался шорох, и оттуда раздалось:

– Воистину воскрес, ваше вскоредие!

– Похристосуйтесь, братцы, между собою! – громко приказал начальник, и в темноте снова задвигались, зашептались и раздались троекратные лобзания «серых».

Так на боевой позиции наступил Светлый праздник. Вокруг всё было спокойно. Ни с казачьих пикетов, ни со сторожевых пехотных постов никаких донесений не было; значит, впереди всё обстояло благополучно. Только к утру казачий разъезд наткнулся в ущелье на одного вооружённого турка, как видно, желавшего с рассветом тайно высмотреть наши силы и боевое расположение. Турок этот заявил на допросе, что в Радопских горах идёт «форменное» восстание горцев, ничего не знающих о заключении мира: султан не присылал им ещё «копии» со своего ультиматума, освящённого печатью правоверных.

Под казачьим конвоем пленного отправили в Станимак, а оттуда его препроводили опять в горы и отпустили на все четыре стороны. Говорят, что турок с умилением благодарил препровождавшего и потом освободившего его казачьего сотника, на добрые намерения которого он вовсе не рассчитывал. Турку отдали даже всё его вооружение!

До утра мы все были, что называется, начеку: авось, да и нагрянут азиаты. Но утро настало ясное, доброе и тёплое. Тишина кругом – невозмутимая. Видно, в Светлое воскресенье и природа ликовала вместе с успокоившимися братушками.

– Искус выдержали все порядочный! – громко сказал начальник отряда.

– Слава Богу, что благополучно окончилось всё! – ответили мы.

Солдатики сняли шапки и начали креститься.

– Вот так это яичко на Великдень. Такого у нас дома никогда не бывало! – произнёс один из них.

Показавшееся из-за Радопских гор солнышко мягко и нежно осветило, словно лаская, всю нашу долину, глубокое ущелье, лежавшее впереди, и болгар, собравшихся на площади, суетившихся около выставленных



Николай Дмитриев-Орнебургский. Сдача крепости Никополь 4 июля 1877 года. (1883 г.)

праздничных столов. Из церковной ограды с крестом и святой водой вышел священник; на площади воцарилась мёртвая тишина.

По окончании богослужения к «галемому капитану» (начальнику отряда) прибыла депутация, испрашивавшая разрешение дозволить солдатам и всем «капитанам» вместе с ними разговеться.

Сняли лишние пикеты и сторожевые посты, оставив только необходимые, восстановили дневную очередь боевого служебного наряда – и все свободные от службы отправились на болгарское разговение.

Разных яств было приготовлено много. Там были и жареные бараны, и поросята, составлявшие редкость, так как турки не терпели свиней, и куры, сыр, молоко, яйца, сметана, блины (сладкий пирог) – всё, чем кто богат. Но пасхи не было ни у кого. Красного и белого вина нашлось в ямах предостаточно.

Разделившись по семействам, наши солдатики стали христосоваться с братушками, и братушки просто бросались к ним с радостными объятиями. Уселись в круг по-турецки наши стрелки, разместились артиллеристы и казаки, сели и сами братушки.

В два часа дня началось в церкви торжественное богослужение. Церковь не вместила всех молящихся, и их много стояло на дворе, в церковной ограде. Болгары плакали, плакали от радости... Молились и наши солдатики о благополучно проведённой ночи под Светлым праздником!

Богослужение продолжалось не более часа. Странно было слышать праздничный благовест: вместо обычного у нас колокольного звона с болгарской церковной колокольни раздалась частые удары по деревянной доске – что-то вроде набата: турки запрещали братушкам иметь на церквях колокола (разрешалась только деревянная или чугунная доска).

По окончании богослужения в церкви все жители вышли на нашу боевую позицию и просили показать им стрельбу из орудий. Начальник отряда велел сделать три шрапнельных выстрела, и орудия загромычали. Толпа болгар дрогнула... Но потом, смеясь, вернулась опять на площадь, где затеяли уж народный болгарский пляс около (вроде нашего хоровода, но только не замкнутым кругом, а в одну линию) под музыку двух так называемых «коз».

Братушки веселились до позднего вечера. На ночь мы опять выступили на боевую позицию, и так продолжалось ровно три ночи. Затем нас сменили другие стрелки. Мы отслужили своё.

Так провели мы Светлое Христово Воскресение на боевой позиции.

И. Верунин. Источник: Пасха-Гатчина

СПОР

Двое монахов жили в одной келье долгие годы в полном согласии. Однажды один из них сказал:

– Что, если нам поспорить немного, как все люди?

– Но я не знаю, как нужно спорить... – отвечал второй.

– А вот как: я положу между нами кирпич и скажу: «Это мой кирпич». А ты ответишь: «Нет, он не твой, он мой». Все споры всегда так начинаются.

Они положили между собой кирпич, и первый начал:

– Это мой.

Но второй отвечал:

– Если он твой, бери его и иди с миром.

Так им и не удалось поспорить.

«Древний патерик»



Александр Шиллов. Солдатские матери. (1985 г.)

*О, эти чудо-одуванчики,
льняными бывшие и рыжими –
совсем как новобранцы-мальчики,
палёным ветром бриты-стрижены.*

*Они по отчим неудобиям
встают рядами поределыми.
Иль жмутся к воинским надгробиям
с их матерями поседелыми.*

*Ужели им (уже не верится!)
под всхлипы вешнего соловушки
весной венки сплетали девицы
и водружали на головушки?..*

*Ужель совали им в карманчики
гостинцы ласковые матушки?..
Вчера лишь – маменькины мальчики...
Сегодня – русские солдатушки.*

*Они взойдут на поле ратное
и сложат буйные головушки...
И – отцветут цветочки ранние –
недолгие, как вдовьи солнышки.*

Диана Кан



Сайда Афонина. Преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские.

ХРАМ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА

Воронежская Воскресенская церковь, расположенная на высоком правом берегу в центре города, воплощает радость главного христианского праздника – Воскресения Иисуса Христа, или Пасхи. Однако это не первое её название, ведь она была возведена на месте более древнего храма, носившего совсем иное имя.

В XVII столетии недалеко от Каменного моста по улице, что сегодня носит имя Орджоникидзе, проходила городская граница, за которой сразу начиналась ямщицкая, «Ямская» слобода, жители которой – всего-то несколько десятков человек – занимались доставкой и отправлением государственной почты. Другое, народное прозвище Ямской слободы было «Курья слободка», так как там, на взгорье, ещё с допетровских времён существовала деревянная церковь во имя святых Космы и Дамиана. Эти святые считались покровителями домашней птицы, отсюда и возникло народное название предместья. Известны и священники храма того времени – Алексей Алексеев и Яков Юшков. В документах более поздних лет встречаются имена дьякона Александра, священника отца Андрея и протопопа Якова Воскресенского.

В 1748 году Воронеж пережил страшный пожар, опустошивший большую часть города. Сгорела и Космодемьянская церковь. Прихожане начали строительство нового храма, тоже деревянного, переосвятив его во имя Воскресения Иисуса Христа. К 1752 году работы были завершены. Правда, к тому времени жители Ямской слободы, не без основания опасаясь частых пожаров, постановили отстроить каменный храм, деревянную же церковь решено было продать «на своз» в село Берёзовое Воронежского уезда.

Новый каменный храм воздвигли двухэтажным – с отапливаемым, «тёплым», нижним этажом и «холодным» верхним. Устроенный в первом этаже придел был освящён 29 ноября 1761 года в честь Рождества честного и славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Полностью отстроенная нижняя церковь (во имя «Казанской» иконы Божией Матери) стала



Воронеж. № 30.
Вид с Каменного моста.

действовать с 1765 года, а ещё через три года был завершён и верхний этаж – в честь Воскресения Христова.

В 1773 году в Воронеже вновь случился пожар, и снова сгорела значительная часть городских построек, однако церковь в Ямской слободе на этот раз уцелела.

Восстанавливали Воронеж уже по генеральному «Екатерининскому» плану. Городские границы заметно раздвинулись, и Ямская слобода перестала быть окраиной,

а её жителей – по профессиональной принадлежности – вообще переселили поближе к Московской заставе. Имя современной воронежской площади на перекрестье улиц Донбасской и Плехановской – «Застава» – напоминает нам о событиях тех времён. Так как на новом месте ямщики нового храма не возвели, они по-прежнему относились к приходу Воскресенской церкви, хотя их отделяло от неё более трёх километров...

К концу XVIII века Воскресенская церковь оказалась практически в самом центре города. Долгие годы рядом с нею строилось крепкое воронежское купечество, одним из самых ярких представителей которого можно считать Самуила Мещерякова, за свою огромную физическую силу прозванного в народе «Чугунным». Во многом именно благодаря стараниям Мещерякова в Воронеже появилось одно из самых известных и почитаемых городских кладбищ – Чугуновское. Ныне, увы, о его существовании напоминают лишь каменный столб от въездных кладбищенских ворот да новый храм, освящённый во имя пророка Самуила.

К слову, возле Воскресенской церкви уже в XVIII столетии тоже существовало небольшое приходское кладбище, на котором в своё время упокоились купцы Нечаевы, Котельниковы, целый клан Титовых. Впоследствии кладбище при храме пришло в запустение, и, в конце концов, это место сравнялось с землёй.

В 1882 году в нижнем Казанском храме обновили иконостас. В 1914 году рядом с Воскресенским храмом построили каменную богадельню и двухэтажный каменный дом для причта.



В конце позапрошлого века прихожан Воскресенского храма насчитывалось около 500 душ. Из той эпохи известны священники Павел Турбин, братья Георгий и Евфимий Светозаровы. В канун октябрьского переворота и в первые послереволюционные месяцы настоятелем храма был Михаил Девицкий. Во время Гражданской войны он с семьёй переехал в село Старая Меловатака Богучарского уезда, там служил в сельском храме. В феврале 1920 года по распоряжению большевистских властей отец Михаил был расстрелян.

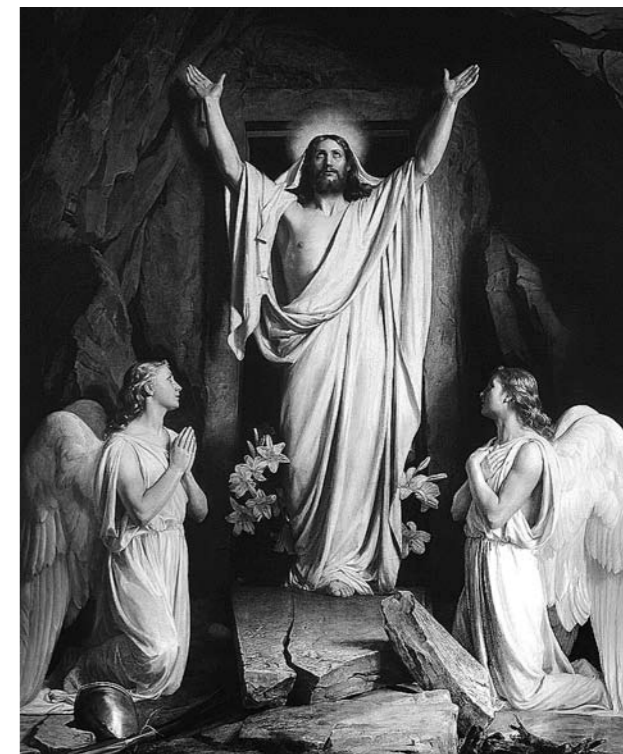
В 1922 году исследователь и искусствовед Успенский писал о Воскресенском храме: «Церковь эта представляет массивный восьмерик, поставленный на четверик нижнего этажа. Однако размеры восьмерика и поддерживающего его свода ...невольно вызывают удивление смелости и чутью строителя. С внешней стороны церковь лишена почти всяких украшений; однако массы её значительны и интересны. Впереди церкви, непосредственно с нею связанная, стоит колокольня типично барочных форм, резко отличающаяся от прочей массы церкви своей сравнительной украшенностью, с причудливыми завитками капителей колонн, барельефными ангелами, карнизами. Но особенно хорош портал крыльца, представляющий из себя изогнутый барочной формы фронтон с полукруглой выемкой посередине, опирающийся на четыре стройные колонки. Сверху портал украшен вазочками».

В богоборческий советский период Воскресенскую церковь постигла участь многих и многих церквей России – в 1930-е годы она была закрыта, а здание передали под склад предприятиям лёгкой промышленности. Летом 1942-го, когда шли тяжёлые бои за Воронеж, немцы заняли колокольню Воскресенского храма под удобный наблюдательный пункт. Советская артиллерия с левого берега реки разрушила её до первого яруса, от взрывов пострадала кирпичная кладка. К осени 1944 года склад Леппрома вновь обосновался в нижнем этаже, а верхний считался сгоревшим. В 1987 году здание храма было признано аварийным и непригодным для эксплуатации. В конце 1993 года областная администрация решила возратить храм епархии. В те относительно недавние годы о состоянии Воскресенской церкви писалось следующее: «Сейчас здание производит удручающее впечатление. В стенах пробиты новые окна, двери, проёмы для транспортёра, срезаны металлические стяжки сводов. Фасад весь в трещинах, над окном алтаря вывалилось более метра кладки»...

Второе рождение Воскресенской церкви состоялось 24 июня 1994 года. Конечно, храм восстановлен не в былом его величии. Но он восстановлен! Как и раньше, имеется и придел Воскресения Христова, и придел «Казанской» Божией Матери. Внутри церковь расписана изумительным растительным узором, напоминающем о райских кущах, и человек, пришедший сюда помолиться, в первые же мгновения всем своим существом чувствует дыхание Бога Живого, Который смотрит на нас и бесконечно любит нас.

Храм Воскресения... В его имени отразилось не только величайшее событие главного в православном мире праздника, но и зримое Воскресение нашей веры.

Использованы материалы сайта Sobory.ru



Карл Генрих Блох. Воскресение Иисуса Христа. (1873 г.)

ГОЛГОФА

*Распятый на кресте нечистыми руками,
меж двух разбойников Сын Божий умирал.
Кругом мучители нестройными толпами,
у ног рыдала Мать; девятый час настал:
Он предал дух Отцу. И тьма объяла землю.
И гром гремел, и, гласу гнева внемля,
евреи в страхе пали ниц.*

*И дрогнула земля, разверзлась тьма гробниц,
и мёртвые, восстав, явились живыми.
А между тем, в далёком Риме
надменный временщик безумно пировал,
стяжанием неправедным богатый,
и у ворот его палаты
голодный нищий умирал.*

*...Народ блуждал во тьме порока,
неслись стенания с земли.*

*Всё ждало Истины. И скоро от Востока
пришельцы новое ученье принесли.
И, старцы разумом и юные душою,
с молитвой пламенной, с крестом на раменах,
они пришли – и пали в прах
слепые мудрецы пред речию святою.*

*И нищий жизнь благословил,
и в заупустении богатого обитель,
и в прахе идола, а в храмах Бога Сил
сияет на Кресте голгофский Искупитель!*

Алексей Апухтин (1855)

О ДУШЕВНОЙ СЛЕПОТЕ И ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИИ

Евангелие, – говорил архипастырь, – нужно не для одних монахов; мирские люди находятся в житейском море; корабль их угрожает частыми треволнениями. Если не будут держаться Слова Божия и полагать его в основание своих мыслей, чувствований и поступков, то погибнут, не доплывут к желаемому Отечеству – к Небесам...

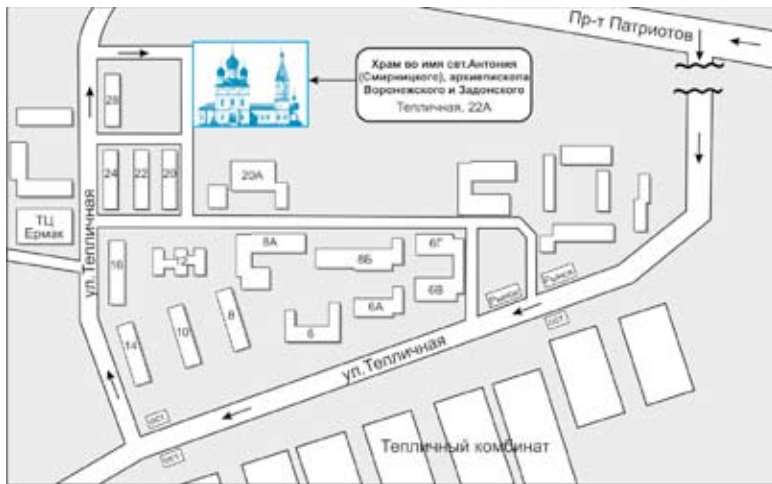
Без Слова Божия, без Света Христова – человек слеп.

Слепота есть не одна телесная, но и душевная, духовная. Душевная слепота бывает и при мудрости земной, когда человек не старается узнавать волю Божию или, узнав, действует вопреки оной. Неверие помрачает ум и препятствует видеть истину; злоба затемняет око души, отчего вместо добра желают и делают зло. Слепота душевная есть незнание себя, удаление от себя памятования смерти, суда и геенны. Эту слепоту составляют все смертные грехи и порочные страсти, которым предаётся человек и не старается их в себе истребить.

А чувствуя на душе своей слепоту греховную, столь пагубную, обратимся в усердных молитвах ко Господу, и подобно слепцам, в Евангелии упоминаемым, вознесём к Нему с умилением глас свой: «Помилуй ны, Иисусе, сыне Давидов!..». Или каждый из нас да приносит эту молитву: «Просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть».

Человеколюбивый Господь, Спаситель наш, Который есть истинный Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, просветит мысленные очи сердца нашего Светом Божественных Своих велений и Своей Благодатью поможет нам неуклонно проходить путём добродетели, необходимой для наследования обетованных благ.

*Из наставлений свт. Антония (Смирницкого),
архиепископа Воронежского и Задонского*



Настоятель храма протоиерей Николай Бабич:
8 (951) 860-40-40
Расписание богослужений можно узнать по телефону храма:
8 (473) 22-608-68
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алеватина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3500 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 2Б.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 29.04.2013 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года

* * *
*Что теперь от знамён и империй
мне осталось? Ветла да жнивьё.
Да чащоба, да тропочка зверья,
да кладбище, где всё родовьё.
Огородик, изба да поскотина,
неудобья, окраина...*

*Впрдь –
это, люди, и есть моя Родина,
за которую мне умереть.*

Умереть?..

*Я возьму завтра в руки
всё наследство, да дедов топор,
да молитву у древней старухи –
да пойду на соседний угор.
И покуда в уме да во здравии,
да крещёный как есть человек,
заложу для остатков Державы я
небывалый доселе ковчег.*

*Всё возьму я. Но Веру и Славу
во главу я поставлю угла,
чтобы крепко стояла Держава
и сияли её купола!*

Геннадий Ёмкин



Константин Васильев. На Калиновом мосту. (1974 г.)

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года